

Глава 47. Очищение Пламени Зверя

Лун Чен осмотрел нефритовую бутылку в своей руке. Внутри был шар жидкости, но он испускал палящий жар.

Он знал, что этот шар теплой жидкости был звериным пламенем. Это была сущность пламени Волшебного Зверя.

Звериное пламя было исключительно ценным. Звериное пламя было эквивалентно жизни Волшебного Зверя, и только Волшебные Звери второго ранга или выше обладали способностью питать звериное пламя.

Лун Чен использовал свое божественное чутье, чтобы исследовать звериное пламя. Элемент пламени внутри был чрезвычайно плотным, и, согласно воспоминаниям Лун Чена, это звериное пламя, вероятно, исходило от пикового Волшебного Зверя второго ранга. Неудивительно, что выражение лица Вэй Цана было таким ужасно уродливым, когда он отдавал звериное пламя.

Его Пламя распространилось и окутало все его тело. Открыв нефритовую бутылку, он проглотил шар эссенции звериного пламени.

БУМ!

Когда Лун Чен проглотил его, его первоначальный вид жидкого шара изменился. Он превратился из нежного, как кролик, в зверя-берсерка.

Звериное пламя было жизненной сущностью Волшебного Зверя. Он заключал в себе неистовую природу Волшебного Зверя, и обычному культиватору таблеток, чтобы заставить его сдаться, требовалось много времени, чтобы сломить неистовую силу воли.

Только когда эта неистовая сила воли была подавлена, вы могли использовать Пламя Таблетки, чтобы соединиться с пламенем зверя и медленно заставить его отказаться от сопротивления, постепенно совершенствуя его шаг за шагом.

Но Лун Чен был другим. Сегодняшняя битва заставила его раскрыть все свои скрытые козыри, чтобы выйти победителем. Ему нужны были более сильные, чтобы защитить его жизнь.

Ся Чанфэн потерял своего самого доверенного лейтенанта, а Вэй Цань потерял свое звериное пламя. Они бы не приняли это лежать.

Единственным человеком, на которого Лун Чен мог положиться в имперской столице, был гроссмейстер Юнь Ци, но, как председатель гильдии алхимиков, он не мог напрямую вмешиваться в борьбу империи.

Если Лун Чен полностью не отдаст себя гильдии и больше не будет участвовать в делах империи, Юнь Ци ничего не сможет сделать. Но после стольких лет подавления, как Лун Чен мог отказаться от выяснения того, кто был злодеем, скрывающим тени, которые так долго его мучили?

И как он мог бросить Чу Яо? Чу Яо также пережил такой горький опыт, заставивший его думать о своих собственных проблемах. Был ли человек, который тайно замышлял против Чу Яо, также и тот, кто украл его Духовный корень?

Прежде чем все стало ясно, Лун Чен не мог отказаться от своей или своей вражды. Он не мог просто проглотить эту ненависть. Итак, его время было крайне ограничено, и он мог использовать только самый жестокий и прямой метод, чтобы очистить звериное пламя.

БУМ! Еще один взрыв произошел внутри тела Лун Чена. После того, как звериное пламя вошло в его желудок, оно превратилось в голову злобного леопарда, который боролся изо всех сил. Ужасно высокая температура чуть не сожгла Лун Чена дотла.

Когда звериное пламя извлечено, его не следует подавлять. Это ослабит их, что приведет к снижению их качества.

Лун Чен теперь столкнулся с пиковым пламенем Магического Зверя второго ранга. Энергия берсерка заставила Лун Чена выплюнуть кровь.

Как только эта кровь была выплюнута, она превратилась в пар. Тело Лун Чена уже превратилось в горящую печь.

«Хм, маленький Волшебный Зверь второго ранга тоже осмеливается сопротивляться мне?»

Луна Чен фыркнул, и его Звезда Фэн-Фу активировалась; семь циклонов бешено вращались, и вся его пламенная энергия была подобна гигантской сети, которая с силой окутала шар звериного пламени.

Это звериное пламя теперь вошло в свое самое сильное состояние, но Пламя Лун Чена в конечном итоге стало несравненно прочным и сильным при поддержке Звезды Фэн-Фу и семи больших циклонов.

Вначале это звериное пламя было способно метаться, но всего за несколько вдохов оно стало таким же, как пойманный зверь, и как бы оно ни сопротивлялось, оно было бесполезным.

В конце концов, у этого шара звериного пламени больше не было энергии в качестве поддержки. Под полным усилием Лун Чена его яростная аура постепенно рассеялась, и он медленно успокоился.

Хотя Лун Чен уже ожидал такого результата, он все же вздохнул с облегчением. Теперь его одежда промокла от пота.

В это время он чувствовал, как будто его личность была расщеплена. Часть его была полна презрения к этому звериному пламени; другая часть его очень ждала этого. Одна сторона была счастлива, а другая чувствовала презрение.

Лун Чен горько рассмеялся. Он знал, что слился с душой Властелина Пилюлей, и, естественно, что Властелин Пилюлей смотрел свысока на такое звериное пламя.

Но это было то, что ему срочно нужно. Это звериное пламя было первым шагом на его пути к пилюлям.

Под непрерывным очищением Лун Чена звериное пламя постепенно стало совершенно спокойным, таким же спокойным, как водяной шар. Теперь, когда он был полностью очищен, его неистовая природа была полностью очищена, он был чрезвычайно послушен.

Первое пламя обычного культиватора пилюль было фактически создано с помощью духовной ци даньтяня, чтобы следовать определенным путям и высвободиться наружу в виде высокой

температуры.

Точнее, такое пламя было чем-то вроде горячего газа. Только те, кто мог образовать этот газ, могли стать культиваторами пилюль.

Менее одного из тысячи человек могли это сделать, поэтому культиваторы таблеток встречались крайне редко. Но у некоторых людей был особый даньтянь, который уже обладал следами энергии пламени. Благодаря тренировкам его можно было превратить в Пламя-таблетку. Это было настоящее пламя таблеток.

Но таких людей было не один на тысячу, а меньше одного на миллион. Таким образом, среди культиваторов таблеток большинство из них были похожи на Лун Чена, и для их продвижения требовалось для начала очистить звериное пламя.

Тем не менее, звериное пламя было чрезвычайно ценным и не могло быть измерено только золотыми монетами. Возможно, во всем Кличе Феникса только Юнь Ци обладал звериным пламенем.

Медленно втягивая свое пламя обратно в свое тело, Лун Чен осмотрел шар звериного пламени, который теперь был послушным в его теле, и не мог не чувствовать себя немного смущенным.

Когда большинство культиваторов пилюли заканчивали совершенствовать звериное пламя, они позволяли ему слиться с их Даньтянем и использовали звериное пламя в качестве единственного пути совершенствования.

Но Лун Чен не мог этого сделать. Во-первых, основным источником его духовной ци был не его Даньтянь, а его Звезда Фэн-Фу.

Кроме того, он совершенствовался в искусстве Гегемона Девяти звезд, и эта техника была чрезвычайно таинственной и мощной. Это позволяло ему сражаться с людьми на несколько уровней выше него. Он никак не мог отказаться от этого, чтобы заниматься только культивированием таблеток.

"Я понял!" Лун Чену внезапно пришла в голову идея, и он поместил звериное пламя в свой даньтянь, используя семь циклонов, чтобы медленно окутать его.

«Давайте попробуем».

Глубоко вздохнув, он начал очень смелое испытание. Он использовал свои циклоны, чтобы медленно поглотить звериное пламя.

Это звериное пламя не имело никакого сопротивления поглощению. Следуя приказу Лун Чена, он растворился в меридианах вокруг его тела.

Это сливало пламя; раствори звериное пламя и направь его по всему телу. Для него это был лучший способ познакомиться со звериным пламенем и получить больший контроль.

Поскольку она уже была полностью очищена, этот процесс происходил чрезвычайно легко. Вот так звериное пламя рассеялось по его меридианам.

Этот его метод определенно никогда не использовался раньше. Даже в его воспоминаниях о Властелине пилюль не было упоминания об этом.

Растворив звериное пламя по своим меридианам, Лун Чен был приятно удивлен, обнаружив, что его меридианы на самом деле стали немного шире.

Это дополнительное расширение нельзя было недооценивать. Каждый меридиан был подобен каналу. Чем шире был канал, тем большее количество духовной ци он мог поддерживать во время битвы, позволяя вам взорваться с большей силой.

Даньтянь можно сравнить с озером, а меридианы — с каналами. Во время битвы вам нужно было провести воду озера по каналам, прежде чем они снова сойдутся. Именно поэтому боевые навыки могли быть такими взрывоопасными.

Но чем мощнее боевой навык, тем больше требуется энергии. Если пропускной способности каналов будет недостаточно, они лопнут. Даже не причинив вреда врагу, ваши меридианы сломаются.

Именно поэтому он все еще не мог использовать Раскол Небес, несмотря на то, что понял, как это сделать. Это было потому, что его меридианы были недостаточно широкими.

Его сегодняшнее испытание почти заставило его подпрыгнуть от волнения. Теперь он использовал свои собственные меридианы в качестве носителей для питания звериного пламени, они оба дополняли и помогали друг другу.

По мере того, как он совершенствовался и становился сильнее, его меридианы постоянно расширялись звериным пламенем. На этот раз Лун Чен действительно выиграл.

Хотя другие культиваторы пилюль, которые принесли звериное пламя в даньтянь, могли бы совершенствоваться быстрее, это даже не сравнимо с преимуществом более широких меридианов.

«Хорошо, мне еще нужно посмотреть, хорошо это все или плохо».

Глубоко вздохнув и помолившись внутри, он медленно собрал звериное пламя, слившееся с его меридианами, обратно в свой даньтянь.

В середине его ладони появилось пламя. Он имел светло-красный цвет, и как только он появлялся, воздух вокруг него искривлялся.

Он удовлетворенно кивнул. У него уже было столько силы сразу после его очистки. Это действительно было достойно быть звериным пламенем; оно было во много раз сильнее, чем его первоначальное пламя.

Поколебавшись мгновение, он стиснул зубы и медленно направил небольшую нить духовной ци из своей Звезды Фэн-Фу в свои циклоны.

Медленно вращающиеся циклоны тут же увеличились в размерах и начали бешено вращаться.

«Интересно, сработает ли это...»

Лун Чен с тревогой смотрел на пламя в своей руке. Он очень нервничал по поводу этого эксперимента.

Но он все же решил ее осуществить. Он послал энергию этих семи циклонов в огненный шар, который он сконденсировал.

Луна Чен почувствовал, как его тело дернулось, как будто оно вот-вот взорвется. Пламя в его руке, которое изначально было один фут длиной, сразу же выросло до десяти футов.

"Дерьмо!"

Встревоженный, Лун Чен поспешно забрал пламя.

Это извержение его Таблеточного Пламени немедленно спалило крышу.

Взмахнув рукой, он создал ветер, чтобы потушить пламя. Но хотя пламя было потушено, вся крыша тоже полетела.

Глядя на панораму звездного неба в три шестьдесят градусов, Лун Чен почувствовал желание заплакать. Почти сразу же, как он пришел в дом друга, он не сжег дом, а фактически разнес его на части! Это было нехорошо...

Как и ожидалось, слышались шаги, поскольку все люди из дома Ши были встревожены. Даже глухой проснулся бы от шума.

Увидев смущенное лицо Лун Чена, отец Ши Фэна скрыл свое потрясение и улыбнулся. Ничего ему не сказав, он велел кому-то приготовить для него новую комнату.

Лун Чен хотел что-то сказать, но отец Ши Фэна просто похлопал его по плечу и рассмеялся: «Вы и Ши Фэн — братья, так что относитесь к этому месту как к своему собственному дому».

После того, как для него была устроена новая комната, Лун Чен не осмеливался дальше экспериментировать с чем-то, чего он не понимал. Сидя на кровати, он начал использовать свои циклоны, чтобы поглощать духовную ци мира, отправляя ее в свою Звезду Фэн-Фу.

На следующий день, еще до того, как взошло солнце, тело Лун Чена внезапно издало взрывной звук.

Луна Чен медленно открыл глаза от счастья. После его битвы с Хуан Чан следующее узкое место ослабло, что позволило ему теперь достичь восьмой Небесной ступени Конденсации Ци.

Он позавтракал и осмотрел Ши Фэна. Он увидел, что у Ши Фэна нет серьезных последствий, и оставил ему две лечебные пилюли. После этого Лун Чен покинул дом Ши и направился прямо в гильдию алхимиков.